Линь Чжаоси так испугалась, что повернула голову и бросилась бежать.

Увы, у маленького мальчика были острые глаза и хорошая реакция. Он поспешно обнял ее убегающую, за ногу, и крикнул:

— Сестра Си собирается убежать, все! Ловите ее!

Линь Чжаоси смотрела на мальчика, вцепившегося в ее ногу, и думала, как она могла иметь такой маленький авторитет среди детей в приюте, если она известна как ходячий кошмар.

Стоя на месте, она покачала ногой и сказала:

— Лин Айминь, ты уже закончил?

— Нет, тетя сказала, что тот, кто поймает тебя первым, получит пять конфет с кедровыми орехами.

Линь Чжаоси только собиралась начать ругать его, как сзади появилась большая рука и схватила ее за шею. Хотев закричать от боли, она быстро оглянулась, но, увидев мрачное лицо, смотревшее на нее, все ее болезненные крики были проглочены.

Пять минут спустя, в кабинете заведующей.

В приюте не было много света, и садовый домик за окном выглядел темным, но в кабинете горел теплый желтый свет.

На стенах вокруг кабинета висели фотографии, а книжный шкаф у стены был заполнен наградами и трофеями. Большинство наград устарели, а многие были бессмысленными — как, например, грамота за третье место в школьном конкурсе по чтению.

Но какими бы большими или маленькими они ни были, их все равно с гордостью выставляли в рамке.

Линь Чжаоси стояла молча, рассматривая каждый сертификат и имя победителя. Она долго смотрела на них, пока хозяйка кабинета не положила ручку и не прервала ее легким шумом. Она поспешно подняла глаза с улыбкой на лице.

Увидев явно вкрадчивую улыбку маленькой девочки, Дан Айпин была очень разочарована.

Сегодня днем ей позвонил директор школы Линь Чжаоси. Она подумала, что с ее слухом что-то не так. Она не удивилась, что Линь Чжаоси кого-то ударила, но как можно было пропустить

занятия?

Поскольку все дети здесь знали, что в детских домах также есть начальная школа, им было нелегко получить шанс ходить в городскую школу.

За свою более чем 20-летнюю карьеру она никогда не видела, чтобы дети прогуливали уроки из-за пустяков, настолько, что многие не пропускали школу даже с 40-градусной температурой.

Она разозлилась, но знала, что у Линь Чжаоси высокая самооценка, поэтому успокоилась.

Глядя в темные глаза девочки, она медленно сказала:

— Сегодня у меня было много телефонных звонков.

Линь Чжаоси замерла.

Конечно, она знала, что прогуливать уроки неправильно, и была готова к тому, что ее будут ругать.

Но для нее не имело значения, насколько ужасным будет следующее порицание и наказание, она не могла противиться порыву найти своего отца.

Но сейчас не было ни ругани, ни гнева, атмосфера в кабинете была спокойной, и сама заведующая не выглядела рассерженной. Тем не менее, Линь Чжаоси чувствовала беспокойство.

— Я позвонила во все больницы города, большие и маленькие, и даже в полицию. Они все сказали, что сегодня ни одна 12-летняя девочка не была доставлена в больницу из-за аварии, я почувствовала облегчение.

Сидящей за столом женщине в хлопчатобумажной желто-черной клетчатой рубашке было за сорок. Она говорила медленно, а когда закончила, подняла очки и спокойно посмотрела на Линь Чжаоси.

Было очевидно, что все спокойно, но мысли Линь Чжаоси внезапно запутались.

Да, когда ребенок не приходит в школу, родители первым делом думают, что случилось что-то плохое. За последние несколько часов мать-декан, должно быть, сделала много телефонных звонков и поговорила со многими людьми.

Она хотела быть милой и сказать что-нибудь смешное, но все застряло в горле, и она не могла ничего сказать.

В этот момент заведующая заговорила снова.

— Я рада, что с тобой все в порядке. Можешь идти.

Линь Чжаоси внезапно подняла голову.

Перед тем как прийти, она уже придумала, как объяснить свое исчезновение, например, она была слишком напугана после сегодняшней драки с одноклассниками и боялась столкнуться с ней лицом к лицу, поэтому она не решилась вернуться.

Но когда она услышала это простое и обычное предложение, все легкомысленные оправдания вдруг замерли у нее на губах, и не смогла произнести ни слова.

— Мне очень жаль.

Подумав мгновение, она выпрямилась, приняла серьезный вид и извинилась.

— В чем ты ошиблась? — спросила заведующая.

— Я не должна была прогуливать занятия и волновать вас. — она честно рассказала о том, что было у нее на душе.

— Нет. — заведующая покачала головой.

— Я прогуляла занятия и не сумела дорожить с таким трудом полученной возможностью учиться, я сожалею.

Снова покачивание головы.

В этот момент Линь Чжаоси сочувствовала парням, которые пытались успокоить своих девушек: «Что я сделала не так?»

Они никогда не найдут правильного ответа.

Она фыркнула, думая, что может заплакать. Но это было лишь мимолетное мысль, она не могла этого сделать.

Молчание тянулось некоторое время.

Наконец, женщина за столом мягко вздохнула и сказала:

— Все в порядке. Если ты не можешь понять, забудь. Возвращайся.

По какой-то необъяснимой причине ноги и ступни Линь Чжаоси были прикованы к земле, она не могла пошевелиться.

Нежный голос произнес.

— Если ты не пойдешь, тогда я уйду.

С этими словами заведующая приюта «Красная звезда» встала. Она взяла с вешалки свою сумку и вышла из комнаты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/1815732>